

Отзыв
на автореферат диссертации П.Н. Дудина «Государственность
Внутренней Монголии в конце XIX – первой половине XX вв.»,
представленной на соискание ученой степени доктора исторических
наук по специальности 07.00.03 - всеобщая история

Для меня как казаха и гражданина Казахстана и жителя Центральной Азии диссертация П.Н. Дудина представляет особый интерес, поскольку Внутренняя Монголия как объект его исследования географически, исторически и политически тесно связана с казахами, Казахстаном и Центральной Азией. В географическом смысле существует понятие «Внутренняя Азия» (Inner Asia), которое охватывает восточную часть Евразии, включая в себя Монголию (в широком понимании), Казахстан, Центральную Азию, вплоть до Тибета. Исторически Казахстан, как и другие государства Центральной Азии, является наследником монгольской империи. В политическом (скорее даже геополитическом) смысле Казахстан и Монголия (в широком понимании) в XX и XXI веках оказались вплетены в отношения России и Китая.

Диссертация П.Н. Дудина во многом открывает современному читателю не только государственность Внутренней Монголии, но и во многом саму Внутреннюю Монголию, поскольку до сих пор она остается слабо исследованной научным сообществом, а потому мало известной в современном мире. Примерно так же обстояло дело с Казахстаном и Центральной Азией в советское время, они так же были малоизвестны за пределами СССР. Как часть Китая Внутренняя Монголия известна в современном мире гораздо меньше, чем Тибет или Синьцзян. Поэтому интерес к истории государственности Внутренней Монголии представляется понятным, и работа П. Дудина является весьма актуальной.

Еще одна параллель Казахстана и Внутренней Монголии связана с кочевым образом жизни коренных народов этих регионов. В Казахстане построение советской государственности (сначала в форме автономной, а затем в форме союзной республики) осуществлялось на основе ликвидации кочевого общества казахов в 20-30-е годы XX века. Это нанесло сильнейший удар национальной идентичности и национальному строительству казахов, что ощущается и по сей день. Насколько мне известно, в Китае кочевой образ жизни у живущих там казахов не был окончательно ликвидирован и в нем сохраняются группы населения, ведущие кочевую жизнь. Предполагаю, что и во Внутренней Монголии ситуация схожая. Каким образом это оказывало влияние на формирование государственности Внутренней Монголии и в период, который исследуется в диссертации, и сегодня? Ведь кочевой образ жизни, составляющий ядро этнической и национальной идентичности монголов, должен был как-то учитываться в требованиях государственности монгольской элиты, выступавшей от имени своего народа. Допускаю, что в архивах того времени это не нашло отражения и потому не нашло отражения

в диссертации. Тем не менее, я считаю достоинством диссертации то, что она такие вопросы порождает.

В целом диссертация П. Дудина написана на высоком научно-теоретическом уровне. Она представляет собой комплексное исследование на стыке истории, политологии, государственного права, монголоведения. Исследование отличает высокий уровень документированности материала, автор смог вовлечь в научный неизвестный до этого архивный материал. Все это позволяет оценить диссертацию П.Н. Дудина как соответствующую самым высоким требованиям, предъявляемым к докторским диссертациям, а ее автора достойным ученой степени доктора исторических наук по специальности 07.00.03 – всеобщая история.

Главный научный сотрудник

Института философии, политологии и религиоведения

Комитета науки МОН Республики Казахстан,

Профессор Казахского университета международных
отношений и мировых языков им. Абылай хана,

доктор философских наук, профессор

Рустем Кадыржанов

